

УТВЕРЖДАЮ
Проректор по научно-
исследовательской деятельности
Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

доктор юридических наук, профессор

 В.Н. Синюков

05. 06. 2023 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» о диссертации **«Уголовная ответственность за контрабанду стратегически важных товаров и ресурсов в условиях функционирования Евразийского экономического союза»** Заиграевой Владиславы Константиновны, представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена необходимостью изучения контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов. Одним из результатов реформирования уголовного права можно считать раздробление общего состава контрабанды (содержащегося в утратившей в 2011 году силу статье 188 УК РФ) и появление специальных составов контрабанды (содержащихся в статьях 200¹, 200², 226¹, 229¹ УК РФ). Представленная на рецензирование диссертация посвящена дальнейшему развитию этой тенденции и дополнению УК РФ нормой об еще одном специальном составе – контрабанде стратегически важных товаров и ресурсов.

Актуальность темы диссертационного исследования, помимо изменений, происшедших в УК РФ, связана с тем, что квалификация контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов вызывает немалые научные дискуссии. Между тем отсутствие специальных исследований по

вопросам ее квалификации отрицательно сказывается на следственной и судебной практике, приводит к различной ее квалификации и, как следствие, – к неправильному применению норм уголовного права. Указанные обстоятельства приводят к необходимости изучения теоретико-методологических проблем квалификации контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов и разработки на этой основе доктринальных правил квалификации.

Научная новизна анализируемой работы проявляется в том, что в ней предпринята попытка комплексного исследования уголовной ответственности за контрабанду стратегически важных товаров и ресурсов. Результатом изучения доктринальных работ, законодательства, правоприменительной деятельности судов, органов МВД, ФТС являются выводы и предложения соискателя о совершенствовании уголовного законодательства и направлениях дальнейшего исследования теоретических положений об ответственности за контрабанду стратегически важных товаров и ресурсов.

Достоверность и обоснованность научных положений, выводов и предложений, сформулированных в диссертации, подтверждаются большим количеством использованных нормативно-правовых и литературных источников (289 наименований), а также значительной эмпирической базой. Диссертантом, в частности, исследованы 157 судебных актов и уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьей 226¹ УК РФ, материалы опубликованной практики Верховного Суда РФ, статистические данные и аналитические материалы ФТС России за период с 2012 по 2022 г. и др.

По результатам проведенного исследования соискателем сформулированы выводы по решению проблем ответственности за контрабанду стратегически важных товаров и ресурсов, а также предложена дефиниция понятия «незаконное перемещение через Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами ЕАЭС».

Определенную научную ценность представляют предложенные диссертантом критерии отнесения товаров и ресурсов к стратегически важным, и положения по совершенствованию уголовного законодательства, направленные на охрану общественных отношений, возникающих при совершении контрабанды этих предметов.

Теоретическая и практическая значимость диссертации заключается в том, что в ней предпринята попытка решить ряд сложных задач, разрешение которых представляет интерес для науки уголовного права и правоприменительной практики. Сформулированные в ней выводы, предложения и рекомендации определяют научную основу для дальнейших исследований вопросов ответственности за контрабанду в целом и контрабанду стратегически важных товаров и ресурсов в особенности, основании уголовной ответственности и квалификации указанных преступлений.

Сформулированные и обоснованные диссертантом идеи могут быть использованы в законотворческой деятельности при совершенствовании норм УК РФ и других нормативных правовых актов; в подготовке проектов постановлений Пленума Верховного Суда РФ, обзоров судебной практики по уголовным делам, в практической работе правоохранительных органов; в деятельности образовательных организаций высшего образования при изучении курса уголовного права, а также при подготовке учебной, учебно-методической и научной литературы по уголовному праву по теме диссертационного исследования.

Соответствие работы требованиям, предъявляемым к диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, включающие семь параграфов, а также заключения, библиографического списка и одного приложения. Структура работы, язык и стиль изложения материала в целом соответствуют требованиям ГОСТ по выполнению диссертационных работ подобного уровня.

Несомненная ценность диссертации заключается в том, что наряду с теоретическими разработками, соискателем предложены меры по обеспечению единообразия практики применения положений уголовного законодательства, касающихся контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов, а также сформулированы предложения по внесению изменений в УК РФ в части применения норм об этом преступлении.

В диссертации обстоятельно рассмотрен вопрос об объекте контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов, и сделан вывод о том, что ее родовым объектом выступают отношения в сфере экономики, а непосредственным – «установленный международными договорами и законодательством Российской Федерации порядок перемещения стратегически важных товаров и ресурсов через таможенную границу Евразийского экономического союза либо Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами ЕАЭС». Исходя из этого, диссертант предлагает предусмотреть ответственность за контрабанду стратегически важных товаров и ресурсов в отдельной статье, которая должна размещаться в главе 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» раздела VIII «Преступления в сфере экономики» УК РФ.

Определенный интерес представляют предложения диссертанта о моменте окончания контрабанды, признаках и критериях отнесения товаров и ресурсов к стратегическим, дополнении составов контрабанды признаком, предусматривающим повышенную ответственность за ее совершение лицом, ранее совершившим незаконное перемещение через таможенную границу Евразийского экономического союза либо Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Евразийского экономического союза.

Вместе с тем, в целом положительно оценивая проделанную В. К. Заиграевой работу, следует признать, что отдельные ее положения и выводы представляются малоубедительными или недостаточно аргументированными. Так, глава 1, названная «Международно-правовое и

национально-правовое регулирование вопросов противодействия контрабанде», фактически не содержит положений, относящихся к «национально-правовому регулированию вопросов противодействия контрабанде». В действительности же, соответствующий параграф посвящен истории данного регулирования. Самому национально-правовому регулированию посвящена глава 2. Название главы 2 представляется не совсем точным. Очевидно, речь следует вести не об «анализе контрабанды», а об анализе признаков (состава) контрабанды.

Вызывают сомнения отдельные положения, выносимые на защиту. В частности, не совсем понятно, что собирается защищать соискатель в положениях 5 и 7.

Ряд других положений нуждаются в дополнительных аргументах. Например, установив, что отсутствует законодательное определение незаконного перемещения через Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами ЕАЭС, соискатель формулирует его определение и предлагает закрепить это в виде примечания к ст. 226¹. Между тем, в уголовном законе имеется также понятие «незаконное перемещение товаров или иных предметов через таможенную границу», а в Таможенном кодексе ЕАЭС – понятие «незаконное перемещение товаров через таможенную границу Союза», определения которых раскрываются, соответственно, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.04.2017 № 12 (ред. от 11.06.2020) «О судебной практике по делам о контрабанде» (п. 5) и Таможенном кодексе ЕАЭС (п. 25 ст. 2). В этой связи возникает вопрос: логично ли, что предлагаемое диссертантом определение незаконного перемещения через Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами ЕАЭС будет содержаться в уголовном законе, а незаконного перемещения через таможенную границу – в таможенном законе и постановлении Пленума Верховного Суда РФ?

Соискатель предлагает различать момент окончания контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов при ввозе товаров через

Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Евразийского экономического союза («момент фактического пересечения товарами Государственной границы Российской Федерации») и при вывозе (момента «обнаружения (пресечения) незаконного перемещения товаров государственными контрольными органами при проведении соответствующего контроля»). Однако, во-первых, момент окончания контрабанды не может быть разным в зависимости от ее предмета (предложение диссертанта вызывает, в частности, вопрос о том, что в таком случае считать моментом окончания контрабанды, предметом которой выступают товары и ресурсы, не являющиеся стратегически важными). Во-вторых, законодательное определение объективной стороны контрабанды как перемещение товаров через границу является единым, оно не зависит того, совершается ввоз или вывоз товаров. Стало быть, момент окончания контрабанды также не может не быть единым.

Предложение о дополнении УК РФ «в целях установления повышенной ответственности за незаконное перемещение одного и того же предмета, осуществленное не только через таможенную границу ЕАЭС, но и Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами ЕАЭС», новым квалифицирующим признаком вызывает сомнение с точки зрения его достаточной проработанности. Речь о предлагаемом диссертантом признаке совершение контрабанды «лицом, ранее совершившим незаконное перемещение через таможенную границу Евразийского экономического союза либо Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Евразийского экономического союза». Представляется, что оно не учитывает наличия в действиях лица одного, единого умысла – на незаконное перемещение товаров. То, что товар последовательно будет перемещаться через таможенную, а затем государственную границы, не может служить основанием для разделения одного умысла на два. В этом отношении спорным является утверждение соискателя о том, что «даже при наличии единого умысла отсутствуют

основания полагать, что совершение перечисленных действий следует рассматривать как одно преступление» (стр. 131). Если не считать в подобных случаях умысел решающим признаком для квалификации преступления как единого, то тогда придется считать здесь допустимым объективное мнение.

Предложение о введении повышенной уголовной ответственности за контрабанду товаров, в отношении которых установлены запреты и ограничения на их ввоз или вывоз, на наш взгляд, лишено веских оснований. Тем более, что предлагаемое нововведение касается ст. 226¹ УК, в которой предмет предусмотренной ею контрабанды и так подпадает под разного рода запреты и ограничения.

По утверждению диссертанта, «таможенные операции в отношении иностранных товаров совершаются в том государстве, в котором предусмотрены более мягкие меры ответственности, и в последующем беспрепятственно ввозятся в Российскую Федерацию без уплаты таможенных платежей и соблюдения запретов и ограничений» (стр. 60). Сложно уловить связь между «более мягкими мерами ответственности» в соседних государствах и «беспрепятственным» ввозом товаров в РФ. Означает ли это, что законодательство соседних государств поощряет незаконное перемещение товаров на территорию РФ? Если это так, то напрашивается вопрос, что мешает, например, сделать меры ответственности в РФ такими же «более мягкими» как в соседних государствах, или, в конце концов, унифицировать меры ответственности в государствах Союза?

При рассмотрении вопроса о предмете контрабанды, в качестве которого выступают стратегически важные товары и ресурсы, диссертант соглашается с последовательным включением в перечень таких предметов мяса, табачных изделий, алкоголя, наручных часов и т. д., однако при этом возникает вопрос о том, насколько обоснованно во всех случаях считать их «стратегически важными». Если же это обоснованно, то тогда возникает другой вопрос: не лучше ли вместо систематического и довольно

динамичного расширения упомянутого перечня восстанавливать состав «товарной контрабанды», ранее закрепленный в статье 188 УК РФ?

Спорно выглядит утверждение соискателя о том, что применение «к ст. 226.1 (правильнее писать «ст. 226¹» – С. К.) УК РФ, расположенной в гл. 24 «Преступления против общественной безопасности», определения должностного лица, указанного в примечании 1 к ст. 285 УК РФ, ... недопустимо» (стр. 161). Полагаю, что одно и то же понятие в нормах одного и того же закона не может иметь разные содержания. Если в УК есть определение должностного лица, значит, иного его понимания в нормах УК не должно быть.

Вместе с тем, сформулированные в отзыве замечания в целом не умаляют научной ценности предлагаемого диссертационного исследования, а сами они носят дискуссионный характер. Диссертация подготовлена и обсуждалась на заседаниях кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Российского университета дружбы народов. Научные результаты проведенного диссертантом исследования апробированы в процессе обсуждения на различных научно-практических конференциях, а полученные в ходе исследования выводы и предложения нашли отражение в 15 опубликованных научных статьях, из которых 6 — в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России; 4 — в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете РУДН; 1 — в журнале, индексируемом в базе данных «Scopus».

Заключение. Диссертационное исследование В. К. Заиграевой «Уголовная ответственность за контрабанду стратегически важных товаров и ресурсов в условиях функционирования Евразийского экономического союза» является законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится новое решение научной задачи в сфере уголовной ответственности за контрабанду, имеющей важное значение для правоприменительной и законотворческой деятельности.

Работа соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, согласно п. 2.2 раздела II Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов», утвержденного Ученым советом РУДН, протокол № 12 от 23.09.2019 г., а её автор, Заиграева Владислава Константиновна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4 Уголовно-правовые науки.

Отзыв подготовил **Кочои Самвел Мамадович**, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор (научная специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право), профессор кафедры уголовного права ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры уголовного права от 01.06.2023, протокол № 14.

Председательствующий на заседании:

заведующий кафедрой уголовного права

ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический

университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

доктор юридических наук, профессор

Людмила Звечаровская И.Э. Звечаровский
Людмила Звечаровская
Управление кадров
С.И. Володькин
05.06.2023

Почтовый адрес: 125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9. Телефон: +7 (499) 244-88-88 (доб. 835). Электронная почта: msal@msal.ru, официальный сайт: [https:// www.msal.ru](https://www.msal.ru).